

**Сысоева Ольга Вячеславовна**

младший научный сотрудник

Иркутский научный центр СО РАН

г. Иркутск, Иркутская область

## **УКОРЕНЕННОСТЬ ЭКОНОМИКИ: ПОНЯТИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

***Аннотация:** в данной статье рассмотрено понятие «укорененность экономики». Дана сравнительная характеристика субъектам СФО с точки зрения степени укорененности экономики. В качестве базового показателя проанализировано число ИП в регионах с учетом демографического фактора.*

***Ключевые слова:** укорененность экономики, микропредприятия, индивидуальное предпринимательство, Сибирский федеральный округ.*

Одним из основных принципов институционального подхода к исследованию проблем, связанных с диспропорциями в территориальном развитии, является укорененность. Под этим термином понимаются институциональные аспекты экономических отношений и личные отношения внутри и между фирмами [4], то есть, особая значимость укорененности проявляется непосредственно в контексте регионального развития территории.

Данное понятие является относительно новым в социально-экономической географии. Впервые его использование было предложено К. Полани еще в начале 40-х гг. XX в. Непосредственно сама концепция укорененности (the concept of «Embeddedness») была развита М. Грановеттером [1]. Он представляет современное хозяйство множественным объединением социальных связей, экономические взаимодействия выстраиваются в тесной связи с социальными. Работы по так называемому «встраиванию», «включению» или «вложению» экономики в социальные отношения были продолжены М. Гессем [2]. Им выведено обобщенное понятие укорененности. Э. Лоренцен подчеркивает, что данный термин относится к системам, людям, компаниям и сетям, при этом регион не вы-

ступает ядром укорененности [4]. Тем не менее, ряд исследователей акцентируют свое внимание на укорененности фирмы на домашней территории, хотя и без указания конкретного территориального уровня.

В советско-российских экономических, социальных и географических работах понятийная сущность укорененности остается малоизученной. Вопросы, связанные с социальной составляющей этого понятия, поднимаются в контексте выявления роли региона в инновациях [6]. М. Крылов увязывает данный термин с территориальной идентичностью [3]. В других работах подчеркивается значение местного социума при рассмотрении укорененности бизнеса [8].

В настоящее время не существует четких границ выделения позиций укорененности фирм и индивидуумов по отношению к определенной, домашней территории. В этой связи для ее изучения наиболее информативной представляется опора на пространственное разграничение в рамках административно-территориального устройства при одновременном выборе критерия, на основе которого ЮЛ и ФЛ могут быть отнесены к резидентскому сектору экономики. В качестве такого критерия, как правило, выступает регистрация субъекта, его активов на территории. Для анализа степени укорененности экономики субъектов СФО через сравнительные характеристики «больше», «выше», «меньше» и «ниже» используются количественные показатели индивидуального предпринимательства (табл.). Указанная выборка рассмотрения укорененности на примере данного вида организаций обусловлена рядом причин. Индивидуальные предприниматели (ИП) более других «привязаны» к территории при осуществлении своей деятельности и заинтересованы в положительных результатах работы. В некоторых случаях функционирование собственной фирмы, хоть и небольшой по размерам, является делом жизни, способствует удовлетворению не только финансовых потребностей, но и потребностей в самореализации, что в еще большей степени «укореняет» владельца бизнеса с территорией. В ходе работы подобных предприятий приобретаются личные деловые связи, происходит наработка кли-

ентской базы, то есть успешное функционирование фирмы в определенной степени приводит к уменьшению вероятности миграции, переезда предпринимателя в другой регион.

Таблица 1

Число микропредприятий и ИП, численность населения  
в субъектах СФО на конец 2013 г [5; 7]

Регион/ Показатель	СФО	Республика Алтай	Республика Бурятия	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Забайкальский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
Число микропредприятий, тыс.	263,2	2,1	10,1	1,4	5,7	32,4	4,6	48,8	25,3	30	57,1	26,2	19,2
Число ИП, тыс. чел.	333,3	5,1	17,2	6,3	13	41,5	18,8	49,1	41,4	42,1	40,6	39,9	18,6
Численность населения, тыс. чел.	19292	211	974	312	534	2391	1090	2853	2418	2734	2731	1974	1070

Анализ табличных данных позволяет выделить несколько особенностей. Во-первых, степень укорененности бизнеса в Красноярском крае выше, чем в Кемеровской области: при близких значениях численности населения число ИП в крае существенно превышает данный показатель в Кузбассе (49,1 тыс. чел. и 42,1 тыс. чел. соответственно). При этом в Новосибирской области, также сопоставимой с указанными субъектами СФО по численности населения, количество ИП даже меньше, чем в менее населенных Иркутской области и в Алтайском крае. Для сопоставления приведена статистика по микропредприятиям в субъектах СФО. По числу фирм данного вида Новосибирская область является безусловным лидером, что косвенно может свидетельствовать о более хороших институциональных условиях для ведения бизнеса. Однако с позиций укорененности микропредприятия в значительно меньшей степени способствуют закреплению населения на территории.

В промышленно развитых регионах СФО индивидуальное предпринимательство получило большее развитие, чем в Новосибирской области – регионе с более высоким уровнем жизни, что благоприятно отражается на экономическом благополучии территории, препятствует миграционному оттоку. Наличие социальных, в том числе межличностных, связей в контексте экономических отношений способствует увеличению степени укорененности бизнеса в экономике региона.

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект 14-46-04145 «Выделение резидентского сектора экономики и определение направлений его развития в условиях ресурсной специализации региона примере Иркутской области»).*

### **Список литературы**

1. Granovetter M. Economic action and social structure: The problem of embeddedness // The American Journal of Sociology. – 1985. – №91 (3). – P. 481–510.
2. Hess M. «Spatial» relationships? towards a reconceptualisation of embeddedness // Progress in Human Geography. – 2004. – №28 (2). – P. 165–186.
3. Крылов М.П. Региональная идентичность населения Европейской России // Вестн. РАН. – 2009. – Т. 79. – С. 266–277.
4. Лоренцен Э. Пространственное измерение инновационного процесса // Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знаний / под ред. А.Н. Пилясова. – Смоленск: Ойкумена, –2012. – С. 69–88.
5. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 96 с.
6. Михайлова А.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://innoj.tversu.ru/Vipusk2\(3\)2014/4Mikhailova%20AA2\(3\)2014.pdf](http://innoj.tversu.ru/Vipusk2(3)2014/4Mikhailova%20AA2(3)2014.pdf).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

8. Сысоева Н.М. Концепция укорененности экономики в региональном развитии // Международная научно-практическая конференция «Трансформация социально-экономического пространства в Евразии в постсоветское время» (г. Барнаул, 8–13 сентября 2014 г.) – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2014. – Т. 1. – С. 29–33.